

— Это же Е Чжэнь... Какой красавец!

— Я его обожаю, недавно смотрела его редкое появление в шоу. Видимо, он с друзьями вышел...

Цяо Си, глядя в окно на удаляющуюся спину Дэн Юньлоу, усмехнулся, помешал остывший кофе и задумчиво опустил взгляд.

Е Чжэнь страдал от слабого желудка, что в традиционной китайской медицине называлось «холодом в селезёнке и желудке». Стресс или неподходящая еда вызывали у него дискомфорт. В кафе кондиционер работал слишком сильно, и он немного простудился. Вернувшись домой, он почувствовал недомогание, но молча отправился на кухню готовить ужин. Свежий бамбук, обжаренный в масле, источал аппетитный аромат. Дэн Юньлоу, выйдя из душа и переодевшись, издали крикнул:

— Бамбук в масле! Как вкусно пахнет!

Он обнял Е Чжэня сзади, прижавшись к его шее:

— Но ты пахнешь лучше. Спасибо, дорогой, ты даже не переоделся, а уже готовишь.

Е Чжэнь слегка смутился, его лицо порозовело:

— Всё готово, осталось только разложить.

Мать Е Чжэня была отличной кулинаркой, и к двадцати годам он сам научился хорошо готовить. Дэн Юньлоу же с детства не прикасался к кухне, а его мать, Чжао Шучинь, была настоящим бедствием в готовке. Его друзья тоже были избалованными, и когда он впервые увидел, как Е Чжэнь готовит, это показалось ему чем-то необычным.

Да, Дэн Юньлоу не интересовался яркими, капризными женщинами или светскими львицами. Ему нравился скромный и заботливый красавец Е Чжэнь.

Е Чжэнь приготовил бамбук в масле, жареные рёбрышки и свежую зелень, а также сварил ароматный рис. Дэн Юньлоу помог ему разложить блюда и, сев за стол, с удовольствием начал есть. Нежный вкус бамбука радовал его с первого укуса. Е Чжэнь залил рис горячей водой, но из-за боли в желудке не мог есть.

Через некоторое время боль в желудке усилилась, и Е Чжэнь слегка нахмурился, стараясь не показывать дискомфорта, чтобы не испортить аппетит Дэн Юньлоу. Он улыбнулся и сказал:

— Юньлоу, я немного устал, пойду посплю.

Дэн Юньлоу тут же отложил палочки:

— Тебе плохо?

— Да... немного.

Е Чжэнь чувствовал слабость и хотел только спать.

Дэн Юньлоу заметил, что что-то не так, налил ему стакан горячей воды и спросил:

— Живот болит?

Е Чжэнь кивнул, а Дэн Юньлоу нахмурился:

— Ты принял лекарство?

— Нет ещё.

Дэн Юньлоу подхватил Е Чжэня на руки, тот испуганно обнял его за талию, и за несколько шагов они оказались в спальне на втором этаже. Дэн Юньлоу положил Е Чжэня на кровать, думая, что это он виноват, ведь всё время говорил, что кофе стимулирует пищеварение, и Е Чжэнь, едва вернувшись домой, сразу пошёл на кухню. Е Чжэнь всегда был внимательным к мелочам, и, вероятно, думал об этом ещё до того, как Дэн Юньлоу сам понял. Чем больше Е Чжэнь заботился о нём, тем больше Дэн Юньлоу его жалел.

— Сам бы не догадался принять лекарство? — Дэн Юньлоу вышел из комнаты, приготовил лекарство для желудка и вернулся. — Наверное, в том кафе кондиционер был слишком сильным. Мне следовало это заметить. И больше не ешь мороженое по утрам.

Е Чжэнь взял стакан и выпил лекарство, смущённо сказав:

— Я в порядке, иди ешь.

Дэн Юньлоу подождал, пока он допьёт, поставил стакан на тумбочку, убрал подушку из-за спины Е Чжэня, и тот лёг на кровать. Дэн Юньлоу начал расстёгивать его рубашку, и Е Чжэнь испуганно спросил:

— Юньлоу, что ты делаешь?

Дэн Юньлоу поднял на него взгляд:

— Переодену тебя в пижаму.

— Я сам, — Е Чжэнь смутился. — Мне просто немного нехорошо, ничего серьёзного. Иди ешь.

— А ты хотел скрыть это.

Дэн Юньлоу взглянул на следы на груди Е Чжэня, которые он оставил раньше, и быстро надел на него мягкую белую пижаму. Он посмотрел на часы и мягко сказал:

— Спи. В восемь разбужу тебя, чтобы ты поел лапши.

— Хорошо, — тепло разлилось по всему телу Е Чжэня, он был тронут и, широко раскрыв глаза, посмотрел на Дэн Юньлоу. — Спасибо.

Дэн Юньлоу нахмурился:

— Е Чжэнь, ты вообще считаешь меня своим парнем? Кто так вежливо разговаривает с парнем?

Е Чжэнь с грустной улыбкой ответил:

— Мне просто нужно привыкнуть к новой роли...

Дэн Юньлоу резко поцеловал его, затем обнял и строго сказал:

— Слушай, больше так не делай. Если тебе плохо, скажи мне, не терпи.

Е Чжэнь кивнул, а Дэн Юньлоу установил температуру кондиционера на 28 градусов, накрыл его лёгким одеялом и сказал:

— Я пойду.

Е Чжэнь долго не мог заснуть после его ухода, потому что чувствовал себя невероятно счастливым. Ему всегда не везло: отец был подлецом, мать умерла, его чуть не продали в ночной клуб. Теперь он думал, что всё это было нужно, чтобы накопить удачу и встретить Дэн Юньлоу.

Закрыв глаза, он вспомнил свою первую встречу с Дэн Юньлоу и его первый нежный поцелуй.

Дэн Юньлоу не был мастером кулинарии, но справлялся с базовыми блюдами. В восемь вечера по телевизору шла повторная трансляция шоу «Свидание с братом и сестрой», которое стало невероятно популярным благодаря участию Е Чжэня и его персонажа. Дэн Юньлоу сварил лапшу с бамбуком и зеленью, и, пока она готовилась, смотрел телевизор, наблюдая за Е Чжэнем. Иногда он чувствовал противоречие: с одной стороны, он гордился актёрской карьерой Е Чжэня, с другой — ему не нравилось, что его любимого обожают так многие.

Когда лапша была готова, он добавил к ней закуски и принёс Е Чжэню. Тот уже проснулся и, укрывшись одеялом, читал сценарий. Дэн Юньлоу открыл дверь, поставил перед ним столик и спросил:

— Тебе лучше?

Е Чжэнь кивнул:

— Да, намного.

Дэн Юньлоу сказал:

— Если не можешь есть лапшу, выпей хотя бы бульон. Главное — не ложись спать голодным.

Е Чжэнь кивнул, попробовал и улыбнулся:

— Очень вкусно.

Раньше Дэн Юньлоу даже лапшу не умел варить, но, живя с Е Чжэнем, полюбил готовить. Он научился делать закуски и лапшу, и Е Чжэнь всегда высоко ценил его старания. Он съел большую часть, после чего пошёл в душ, а Дэн Юньлоу убрал посуду и лёг в постель. Через некоторое время Е Чжэнь вышел из ванной, высушил волосы и начал вечерний уход за кожей. Для актёра это было важно.

Когда он закончил, Дэн Юньлоу протянул руку:

— Иди сюда.

Е Чжэнь послушно лёг в его объятия и закрыл глаза:

— Ты сегодня ради меня не работал.

— Не порть настроение, — сказал Дэн Юньлоу. — Работу можно сделать позже, это не

страшно. А как тебе участие в шоу?

— Нормально, — ответил Е Чжэнь. — С детьми было легко. Если ты к ним добр, они отвечают тем же.

— Жаль, что ты не можешь рожать, — сказал Дэн Юньлоу. — Иначе за семь лет, сколько раз мы занимались любовью без презерватива, у нас бы уже была целая футбольная команда детей.

Е Чжэнь смущённо проговорил:

— Пусть кто-то другой тебе рождает.

— Ты опять за своё, — Дэн Юньлоу провёл рукой по внутренней стороне бедра Е Чжэня. — Мне нравятся дети, которые могли бы быть твоими. От других я не хочу. Не говори глупостей.

— Но я же не могу рожать... — пробормотал Е Чжэнь.

— Ладно, дорогой, засыпай с этой лапшой, хорошо? — Дэн Юньлоу засмеялся. — Ты единственный актёр, кто ест ночью и не занимается спортом.

Он выключил свет. Было около девяти вечера. Когда дыхание Е Чжэня стало ровным, Дэн Юньлоу тихо встал и занялся бумагами на час, а в десять снова лёг в постель. Е Чжэнь, будучи больным, крепко спал. Дэн Юньлоу накрыл его одеялом и закрыл глаза.

Через щель в окне виднелись огни ночного Ханчжоу. Дэн Юньлоу, глядя на фарфоровое лицо Е Чжэня в лунном свете, тихо и хрипло произнёс на диалекте Ханчжоу:

— Почему ты мне не веришь?

— Я буду защищать тебя.

На следующее утро Дэн Юньлоу встал рано, так как ему нужно было на работу. По телевизору шла повторная трансляция первого эпизода шоу «Свидание с братом и сестрой». Дэн Юньлоу смотрел его много раз, но, как настоящий фанат, он хотел уловить каждую эмоцию Е Чжэня, чтобы мотивировать его чаще участвовать в шоу и общаться с людьми.

Е Чжэнь был идеален во всём, кроме своей застенчивости.

<http://bllate.org/book/16318/1472406>